— Отлично! Мы прибыли на вокзал Кингс-Кросс! — воскликнула Шейла с таким энтузиазмом, что казалось, вот-вот взлетит в воздух. — Следующая остановка — особняк Джоннет!Поезд замер, из его трубы клубился дым, словно он выдыхал последние вздохи перед долгой разлукой.— Ты обязательно должна волноваться по любому поводу, Джоннет? — ворчала Дафна, ее голос звучал как скрип старой телеги. — Не обращай на нее внимания, Дафна, ты же знаешь, что она никогда не изменится, — Каллиста улыбнулась, как будто наблюдала за забавным спектаклем. — Мне всегда интересно, кто подсыпает ей сахар. В последнее время ее все труднее контролировать. Честно говоря... — пробормотал Гарри, стягивая с себя плавки, на его лице мелькнула еле заметная улыбка, словно луч солнца пробился сквозь облака скуки. — Вечно ты дразнишься. — Ты еще пожалеешь об этом, Поттер, когда кубок по квиддичу окажется в моих руках! — Дафна ухмыльнулась, ее глаза блеснули вызовом. Реджин покачала головой, ее каштановые волосы мягко коснулись плеч. — Всегда мечтала победить Гарри. Когда же ты научишься? Они терпеливо ждали, пока студенты, словно поток бурлящей реки, медленно выходили из поезда. Все это время они болтали, снова и снова обещая писать друг другу, словно желая продлить этот короткий миг. — О, вот и мои родители! Ну, думаю, это все. Увидимся в сентябре, — проговорила Шейла, ее голос стал тише, словно она боялась нарушить царящую вокруг тишину. Остальные затихли, ожидая ее драматического прощания. Наконец она разрыдалась, слезы, как дождь, полились по ее щекам. — Не могу поверить, что не увижу вас целых три месяца! Лучше пообещайте писать мне письма! Реджин ничего не могла с собой поделать, она захрипела и крепко обняла Шейлу. — Не волнуйся, я буду. Каллиста с улыбкой обняла Шейлу и пообещала делать то же самое. Гарри стоял неподвижно, не желая иметь с этим ничего общего, и Дафна последовала его примеру. Она стояла на своем, закатив глаза на "слезы" Шейлы. — Иди сюда, Гарри! — Шейла бросилась к нему и обняла его так крепко, что ему пришлось задыхаться. — Тебе лучше написать мне, Гарри, или иначе! Гарри поправил шею, проверяя, не вывихнуты ли кости. Шейла переключила внимание на Дафну, которая выглядела слегка раздраженной. Она знала, что сейчас произойдет. За долю секунды она была заключена в костедробильные объятия. — Лучше напиши мне тоже, змея, и я серьезно. Несмотря на то что мы постоянно ссоримся, ты одна из моих лучших подруг. Меня не волнует какое-то глупое соперничество между домами. Главное — дружба. — Последние три фразы прозвучали шепотом, который могла слышать только Дафна. Сказать, что Дафна не была тронута, было бы ложью. Выражение ее лица смягчилось, и она крепко обняла подругу. — Обязательно, Шейла... Помахав на прощание рукой, Шейла побежала к своей чистокровной семье. Она обняла родителей и, помахав напоследок рукой, исчезла в толпе. — Старшая сестра! — Реджин обратила внимание на голоса, зовущие ее. Огромная улыбка расплылась по ее лицу, когда она увидела двух маленьких мальчиков лет пяти, бросившихся к ней. Она опустилась на колени и тут же заключила их в объятия. — Мы скучали по тебе, старшая сестра!— О, я тоже по вам скучал. Итан, Натан, вы хорошо себя вели? Вы ведь не создавали проблем Ною, правда? — Последнее она произнесла с оттенком подозрительности, а также заботы о своем восьмилетнем брате. — Да! — щебетали они, по-мальчишески ухмыляясь. — Пойдемте, папа и мама ждут! Братья-близнецы потянули ее за руки, не оставив Регине возможности попрощаться. Она быстро обняла каждого из своих друзей, поблагодарив Гарри и Дафну за советы. Дафна отмахнулась от пожелтевшего носового платка, настаивая, что это прощальный подарок. — Прошел еще один год, время ускользает из наших рук с каждым днем. Кажется, будто только вчера мы досаждали мадам Принц за то, что слишком шумели на первом курсе. Пройдет совсем немного времени, и мы выпустимся из Хогвартса. Жаль, что время проходит так быстро, — размышляла вслух Каллиста, ее голос звучал задумчиво, словно она разговаривала не с ними, а с самой собой. Гарри и Дафна обменялись взглядами, нахмурив брови в ответ на мудрые слова подруги. — Каллиста, ты опять разговариваешь сама с собой, — прокомментировала Дафна, ее голос звучал насмешливо, но в нем слышалась забота. — И к твоему сведению, нам осталось еще четыре года до окончания Хогвартса. Каллиста смущенно улыбнулась. — Простите, я не знала. — Твои дневные мечты станут источником проблем в

ближайшем будущем. Лучше запомни это, — заметил Гарри, шагая вперед, его голос звучал серьезно. — Я не мечтаю. Ты глубоко ошибаешься, Гарри, — проворчала она, шагая рядом с ним. Тем не менее она задумалась над словами Гарри. Дафна ухмыльнулась по другую сторону от Гарри. — Да, а я — мать Дафны, — ответил Гарри, заставив Дафну ухмыльнуться. Они спокойно прошли через барьер на платформе 9 3/4, поглядывая на проходящих по другую сторону магглов. — О, а вот и мои родители. — Каллиста указала на двух взрослых, терпеливо ожидающих ее. Оказавшись лицом к лицу с двумя своими друзьями, Каллиста обняла Дафну, пообещав снова писать письма. Она придвинулась к Гарри и смело поцеловала его в щеку. Лицо Гарри потеплело: впервые кто-то проявил к нему такую привязанность. Каллиста просто одарила его красивой улыбкой, на ее щеках появился оттенок красноты. Дафна выглядела взволнованной. — Хорошо провести лето, Гарри. Если тебе кто-то понадобится, просто вспомни о нас. Мы всегда рядом. Увидимся в сентябре. Гарри кивнул головой, слегка смущенный ее предыдущим заявлением. Он никогда не получал такой привязанности от родителей, и прошло очень много времени с тех пор, как он испытывал эти чувства. Это было то же самое чувство, которое Гарри испытал, когда Шейла обняла его — впервые за много лет — в конце первого курса. Его сердце забилось так же неистово, как и тогда. Какая-то крошечная часть Гарри позавидовала девочкам, что у них есть любящие родители, которых он был лишён. Мягкая рука переплелась с его рукой, прервав его мысли. Он посмотрел в обеспокоенные зеленые глаза Дафны. — Все в порядке?Гарри кивнул, грустно улыбнувшись. Он крепче сжал ее руку, желая, чтобы она его утешила. Оглядевшись по сторонам, он не обнаружил никого из членов своей семьи. Они не пришли за ним. Так происходило каждый год, они просто не замечали его существования. Он сам заботился о себе с пяти лет. Но теперь у него были девочки, и это было единственным, что имело значение. Он улыбнулся ей, и Дафна тепло улыбнулась в ответ. Ее сердце не переставало теплиться каждый раз, когда она видела улыбку Гарри. — Вы не против, если я воспользуюсь Летучим порохом в вашем особняке? Улыбка Дафны дрогнула. Каждый год Гарри обращался к ней с одной и той же просьбой — это был его единственный способ вернуться домой. — Нет, пойдем. Мама будет рада твоей компании. Отец, как обычно, сможет выпустить пар, разговаривая с тобой о квиддиче, а Астория — продолжать пялиться на свою влюбленность. Они на том же углу, что и в прошлом году. Пойдем. — Если бы я не понимал тебя неправильно, я бы подумал, что ты используешь свой Летучий порох, чтобы приманить меня. — Дафна ухмыльнулась. — Разве ты не знаешь, Поттер? — прошипела Дафна, ее зеленые глаза сверкнули хитростью. — Так уж устроен Слизерин. Мы хватаемся за любую возможность заключить сделку.— Да, но ты не стопроцентный Слизерин, — бросил Гарри, стараясь не выдать своего раздражения.— Верно… — согласилась Дафна, едва заметно улыбнувшись. Она потянула его за руку, направляясь к своей семье, не ослабляя хватки.19 июня 1991 года. Глубокая ночь. Из камина особняка Поттеров наконец-то вырвался зеленый огонь, выплеснув Гарри в гостиную. Ворча, он проклинал себя за отсутствие навыков магических путешествий. Его комичные падения не переставали раздражать. Дафна, редко улыбавшаяся, хихикала, когда они путешествовали в поместье Гринграсс на портключе. В глазах Гарри мелькнула зависть, когда она, грациозно ухмыляясь, приземлилась на обе ноги. Оглядевшись по сторонам, Гарри вздохнул с облегчением: никого не было рядом, чтобы поприветствовать его. Он взмахнул правой рукой, заставляя сундук зависнуть в воздухе. Сундук последовал за ним в комнату, где Гарри, засунув руки в карманы, молча шагал мимо лестницы. Он всегда ненавидел свою комнату. Она навевала на него долгие годы одиноких воспоминаний. Но это было его убежище, единственное место, где он мог проводить время без посторонней помощи. В его комнате были книжные полки, простой шкаф, небольшая кровать и письменный стол. Каждый дюйм книжных полок был заставлен книгами, которые он взял из огромной библиотеки Поттеров.— Хоуви… — донесся из коридора голос маленькой девочки в ночной рубашке. В левой руке она держала куклу, а правой протирала каштановые глаза. Ее гладкие волосы цвета ворона были в беспорядке со сна.— Розалин? — Гарри остановился в дверях.Младшей сестре Гарри было не больше двух с половиной лет, но он уже считал ее

гениальной. Она необыкновенно хорошо понимала английский язык и могла свободно говорить на большинстве из них, за исключением имени Гарри, которое она никогда не произносила правильно. Гарри опустился на колени перед сестрой.— Розалин, что ты делаешь так поздно? Ты должна быть в постели.— Хочу, чтобы старший брат пришел ко мне, — невинно зевнула она. — Я хочу, чтобы Хоуви положил мне книжку, как мама.Гарри улыбнулся, когда Розалин подняла обе руки к нему, умоляя взять ее на руки. Он покачал головой, удивляясь этой маленькой девочке.— Ну ладно. Поднимайся, маленький тролль. — Он подхватил ее хрупкую фигурку и отнес в ее комнату. Как только она положила голову ему на плечо, ее уже не было, и во второй раз за этот день Гарри был ошеломлен. Он уложил ее в ее кровать, в ее комнате, которая была больше его собственной. Он натянул одеяло до ее подбородка, чтобы защитить ее от холода темной ночи. Улыбаясь, он окинул взглядом ее комнату: по крайней мере, его родители не пренебрегали его младшей сестрой. Ее баловали игрушками, вниманием и любовью. Гарри был просто счастлив, что она не идет по печальной, одинокой тропе, которая была уготована ему. Он оставил ее дверь приоткрытой, чтобы в комнату проникал мерцающий свет. Он полагал, что судьбе действительно доставляет удовольствие крутить судьбы людей.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3531214